

В.Н. Ганин

Московский педагогический государственный университет

КТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛ ШЕКСПИРОМ?

Статья посвящена обзору книги И.О. Шайтанова «Шекспир», которая вышла в издательстве «Молодая гвардия» в 2013 году. Книга содержит не только жизнеописание великого драматурга, но и является своеобразным ответом антистрэтфордианцам, которые по сей день отказываются признать авторство произведений за Уильямом Шекспиром. И.О. Шайтанов доказывает несостоятельность подобной позиции. Работа содержит и отсылки к исследованиям, ставшим уже классическими в шекспироведении, и обращение к самым последним открытиям в этой области. Автор и сам выдвигает несколько смелых идей о жизни и творчестве Шекспира, которые подкрепляются строгим научным анализом и опираются на фактический материал. Книга написана живым, оригинальным языком и адресована широкому кругу читателей.

Биография Шекспира, шекспировский вопрос, творчество Шекспира, литература Англии.

Еще в XVIII веке известный издатель и комментатор шекспировских сочинений Джордж Стивенс заметил, что вся имеющаяся информация о Шекспире сводится к следующему: родился в Стрэтфорде-на-Эйвоне, здесь же обзавелся семьей, затем отправился в Лондон, стал актером и драматургом, вернулся в родной город, написал завещание и умер. Хотя за прошедшие два с половиной столетия сведений о Великом Барде заметно прибавилось, оценка достоверности его биографии почти не изменилась. И уже в 2007 году современный литературовед – пусть и с изрядной долей иронии – очень близок к позиции Стивенса: «Каждое жизнеописание Шекспира на 5 процентов состоит из фактов и на 95 процентов из предположений» [3, с. 6]. Что же нового при подобном раскладе можно сказать об известном драматурге? Таким вопросом задаешься, когда берешь в руки книгу И.О. Шайтанова «Шекспир», вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» в популярной серии «Жизнь замечательных людей».

И.О. Шайтанов уже давно занимается творчеством Шекспира и считается одним из ведущих специалистов в этой области, поэтому появлению книги предшествовала длительная и напряженная работа. Основательная изученность материала ощущается уже в предисловии, где центральное место занимает «шекспировский вопрос», то есть спор об авторстве шекспировского наследия. В отечественном литературоведении эта дискуссия обрела неожиданный накал после публикации книги И.М. Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна великого Феникса» [1]. Основная идея автора сводится к следующему: «Шакспер» из Стрэтфорда, жалкий актеришка с задатками коммерсанта, но лишенный поэтического таланта, никакого отношения к великим трудам не

имел, а «натворили» их граф Ретленд и его супруга Элизабет. Книга подняла такую волну, что качнуло не только научное сообщество, но, казалось, даже старушки на скамейках занялись обсуждением «шекспировского вопроса». Среди публики, принявшей сторону Гилилова, народ был самый разномастный: кого-то привлекала возможность ниспровергать великие авторитеты (90-е годы уже привили вкус к этому), кто-то искренне поверил аргументации отечественного антистрэтфордианца, а кто-то увидел во всей этой истории пример для подражания. Представлялось, вот он легкий путь к известности, к тому, чтобы, не прилагая значительных усилий, «однажды утром проснуться знаменитым». И посыпались, как из рога изобилия, книги, предлагавшие новых претендентов на «святое место». Казалось, авторы руководствовались принципом: чем бредовее идея, тем на большую славу можно рассчитывать. В результате, теперь невозможно прочитать лекцию о Шекспире без того, чтобы из аудитории кто-то не спросил: «А все-таки скажите правду, кто на самом деле был Шекспиром».

Оппозиция Гилилову была гораздо многочисленнее, но и она была разнородной. Пожалуй, наиболее ответственную позицию заняли те, кто посчитал, что Гилилов и антистрэтфордианцы нарушили правила «честной игры» по отношению к Шекспиру и его творчеству. Именно об этих правилах и ведет речь И.О. Шайтанов в предисловии. Порочность антистрэтфордианского проекта заключается, во-первых, в том, что участники его не испытывают никаких сомнений и колебаний относительно своих выводов и открытий, хотя нередко для их достижения используется подлог и подтасовка, каждый считает, что «закрыл тему» и в «шекспировском вопросе» можно поставить жирную точку. И во-вторых (и этот момент

гораздо важнее), их изыскания не стимулируют интереса к самим произведениям Шекспира, а, наоборот, отдаляют от них.

В предисловие же И.О. Шайтанов противопоставляет антистрэтфордскому разгулу ряд новых перспективных тенденций, которые возникли в шекспироведении и проявились в основном в жанре биографии. Автор книги дает понять, что эти явления интересны и близки ему, но вместе с тем он предпочитает пойти собственным путем. Главное, что он сразу же хочет донести до читателя: он непоколебимый стрэтфордianец.

Сам же избранный путь к Шекспиру обретает определенность в основной части. При знакомстве с содержанием книги О.И. Шайтанова поражает количество шекспироведческих работ, к которым обращается автор по ходу рассказа о великом драматурге. В этом ряду оказываются и самые последние исследования, и тексты, которые уже обрели статус классики. Отсылки к ним также различаются по характеру: какая-то работа нужна, чтобы представить совершенно новые сведения, а другая – чтобы напомнить об известных фактах или гипотезах. Причем И.О. Шайтанов не затрудняется детальным пояснением, вхождением в классические тексты, часто он обходится «кивком» в том направлении, полагая, что опытный читатель поймет намек и вспомнит все сам. Книга действительно рассчитана на образованного и заинтересованного читателя. Однако и начинающий любитель Шекспира получит достаточно много интересной информации и вовсе не окажется в положении неопита, который тщетно пытается пробиться к зашифрованным ключам герметического текста.

Обращаясь, наконец, к самому жизнеописанию драматурга, И.О. Шайтанов неторопливо подробен. Он хочет воссоздать очень надежную и убедительную картину мира, в котором довелось жить Шекспиру. А убедительной эта картина может быть, только если опирается на прочный фундамент из фактов: «В случае с Шекспиром воображать или, если воспользоваться словом более родственным документальной основе, реконструировать приходится очень многое. Тем важнее расставить, как сигнальные флажки, документально подтвержденные факты и определить дистанцию допустимого удаления от них» [2, с. 16].

В начале было имя, и биограф именно с него и начинает, и сообщает читателю, что из-за неустойчивости орфографии уже в документах, имеющих отношение к отцу драматурга, было обнаружено 20 вариантов написания фамилии Шекспир, а в настоящее время считается, что таких вариантов не менее 80. Это создает для исследователей дополнительные трудности: нелегко уловить в коридорах истории персонажа со столь изменчивой фамилией. Однако автор книги не смущается подобным обстоятельством, он с эпической обстоятельностью прослеживает родословную будущего драматурга, историю города, где он родился, поясняет положение в городе его отца Джона Шекспира и некоторые тонкости его профессии. Особенно подробно И.О. Шайтанов останавливается на отношении Шекспира-старшего к проведенной Генрихом VIII реформе английской церкви. Принял

ли Джон изменения, которые принесла Реформация, или предпочел остаться в лагере католиков? Вопрос не праздный, так как решение отца неизбежно должно было сказаться и на судьбе сына.

Следующий ключевой момент биографии Уильяма Шекспира – его школьное образование. Почему ключевой? Он постоянно возникает как один из главных аргументов против авторства Шекспира со стороны антистрэтфордianцев. Сын перчаточника, заявляющий о себе, получивший образование в провинциальной школе (да и получивший ли? никаких документальных подтверждений этому нет) никогда не смог бы создать столь гениальных произведений. Подобное под силу только таланту, который был взращен в университетской аудитории. Автор биографии не пытается сразу же вступить в полемику с антистрэтфордianцами, вначале он поясняет, что представляло собой образование, которое мог получить юный Шекспир. Этому посвящен целый раздел «Чему и как учили в грамматической школе». Только после этого и следует ответ, также вынесенный в название раздела, «Посещал ли? Не мог не посещать». Такая решимость подкреплена анализом пьес Шекспира, который подтверждает, что создатель их вполне мог опираться на знания, полученные в грамматической школе. В подобном подходе просматривается один из главных принципов методологии И.О. Шайтанова: тщательно воссоздать историческую обстановку и обстоятельства, в которых мог оказаться драматург, а затем проверить их содержанием его произведений. Есть ли совпадения? Только они могут приблизить «предположения» к «фактам».

Иногда эта реконструкция обретает такую зримость и материальность, что биограф и читателю предлагает вступить в этот мир и отправиться вслед за Шекспиром: «...путь до школы – даже нехотя и медленным шагом – не занимал больше десяти минут. По Хенли-стрит, затем направо и вниз по перетекающим друг в друга Хай-стрит, Чейпл-стрит, названной по имени часовни, принадлежащей гильдии, не доходя которой высился казавшийся, наверное, недоступно величественным дом Клоптонов – Нью-Плейс» [2, с. 48].

Не обходит И.О. Шайтанов вниманием и так называемые «утраченные годы», то есть период из жизни Шекспира между его отъездом из Стрэтфорда и появлением в Лондоне, о котором нет никакой надежной информации и который спровоцировал появление массы гипотез о том, чем мог бы заниматься будущий драматург в это самое время. Коснувшись наиболее популярных преданий и легенд, автор книги чуть подробнее останавливается на «ланкширской версии», то есть истории о возможном пребывании Шекспира в качестве домашнего учителя в знатном семействе из графства Ланкшир. Обычно она не вызвала интереса у отечественных шекспироведов, в жизнеописаниях драматурга ее совсем не упоминали, либо упоминали вскользь. Автор же книги убедительно показывает, что «ланкширский эпизод» очень логично вписывается в жизненную канву Шекспира и позволяет снять ряд традиционных вопросов и сомнений по поводу формирования его как литератора.

В целом И.О. Шайтанов привлекает в своей работе достаточно много нового материала. Он опирается на последние исследования в этой области и порой готов весьма решительно вступить в конфликт со сложившимся в советские годы «шекспировским каноном», то есть кругом произведений, за которыми советская наука закрепила авторство «драматурга из Стрэтфорда». Так, например, И.О. Шайтанов допускает, что Шекспир принимал участие в создании трагедии «Сэр Томас Мор» и благодаря этому обстоятельству до нас дошли не только шесть его автографов, оставленные на различных документах, но и три страницы текста, написанные его рукой. При этом автор книги не придает этой информации сенсационного характера в антистрэтфордианском стиле, все предположения опираются на развернутую систему строгой аргументации – гипотезы и даже утверждения никогда не носят у него абсолютного и безоговорочного характера, как это нередко встречается в опусах антистрэтфордианцев.

Блестящим примером такого «диалектического» подхода к материалу является глава «Первая пьеса». В ней выясняется, какая пьеса из творческого наследия Шекспира могла быть первой по времени создания. В качестве наиболее вероятных предлагаются хроника – «Генрих VI» и «трагедия мести» – «Тит Андроник». Никаких предварительных намеков о фаворите не делается, произведения обоих жанров предстают для анализа без каких-либо льгот и преимуществ. Тщательный разбор имеющейся информации – факты, историческая ситуация, театральная практика, содержание пьес и т.д. – дает возможность взвесить все «за» и «против» первенства одного из двух драматических сочинений. Попутно исследователь предлагает свою гипотезу об очередности создания каждой из трех частей «Генриха VI». Победитель не выявляется, но такая цель и не ставилась автором. Здесь он тоже идет вслед за драматургом, принимает его «...способность не обнаруживать своих пристрастий, и дать возможность высказаться всем сторонам» [2, с. 25]. Главное – обозначить наиболее вероятных кандидатов, в число которых не попала комедия. А именно комедия всегда была самым популярным претендентом в этом споре о первой пьесе Шекспира. В подобном подходе к материалу просматривается еще одна отличительная черта книги И.О. Шайтанова. С одной стороны, научная основательность и дотошность в исследовании материала, когда из виду не опускается ни одна мелочь. Автор выясняет, представление какой театральной труппы мог видеть юный Шекспир в Стрэтфорде и какая сумма была выплачена актерам, обращает внимание на изменения в написании аристократической фамилии и особенности ее произношения, всегда отмечает различия в оригинальном звучании и закрепившемся русскоязычном произношении английских имен и фамилий, дает тонкий анализ словесной игры в содержании пьес и т.п. Подобная «мелочность» создает очень плотный контекст, способствующий не только большей убедительности выводов, но и придающий призрачной фигуре Великого Барда большую осязаемость и жизненность. Все это тоже контрастирует с антистрэтфордианской практикой, когда отечественные «антишекспиристы» счита-

ют вполне допустимым для доказательства своих «открытий» апеллировать не к оригиналу произведений, а к их переводам на русский язык.

С другой стороны, вся эта возводимая конструкция шекспировского космоса лишена застылости и насыщена движением. Одним из источников движения и становится как раз нежелание исследователя поставить точку и вынести окончательный вердикт: «Тема закрыта». Нет, сюжет остается открытым, предполагающим, если появятся новые факты, то продолжим разговор и о «Генрихе VI», и о «Тите Андронике», и о многих других вещах.

Оживляют тексты и многочисленные вопросы, которые автор обращает к Шекспиру, к другим исследователям, к читателю, к самому себе. Так в главе 3 не только в название вынесен вопрос («О чем говорят слухи и молчат документы?»), но и почти все ее подразделы начинаются с вопроса: «После школы: у мясника или в суде?», «Браконьер?», «Католик и учитель?». Вопросы не только вовлекают читателя в процесс поиска истины, но и препятствуют его завершенности, так как они зачастую не предполагают однозначного и тем более готового ответа.

Особого внимания заслуживает и сам стиль изложения в книге И.О. Шайтанова. Это по многим параметрам научный академический стиль, но это академизм с «человеческим голосом», то есть содержание не требует от рядового читателя исключительного напряжения интеллектуальных сил, чтобы пробиться хотя бы до десятой страницы. Манера повествования заставляет вспомнить принципы поэтики барочной эпохи, которые затронули и творчество Шекспира. Барокко тяготеет к неожиданным соединениям предметов и явлений, к парадоксальным сближениям «далековатых идей». У И.О. Шайтанова подобные неожиданные соседства встречаются постоянно: рядом с научной терминологией можно обнаружить разговорное «университетов не кончал», по соседству с именами известных шекспироведов вдруг возникают образы Шерлока Холмса и Остапа Бендера, архаические понятия из елизаветинской эпохи перемежаются словами из наших времен – «модератор», flash back. Смысловая многомерность содержания (традиция, также пришедшая из барочной культуры) во многом достигается за счет многочисленных аллюзий и цитат. Последние биограф по-эллиотовски щедро рассыпает по тексту, часто не указывая ни автора, ни источник. Внимательный читатель обнаружит здесь и отсылку к песне Высоцкого («Все не так, ребята»), и строку из «Евгения Онегина» («Он знал довольно полатыни...»), и кусок из стихотворения Гумилева «Капитаны», и выражение, появившееся благодаря рассказу И.Ф. Горбунова («От хорошей жизни, батенька, не полетишь»). Какие-то аллюзии узнаются легко, а какие-то требуют от читателя достаточно обширных познаний. Например, когда автор книги, рассказывая о Реформации в Англии, вспоминает о Томасе Море и к определению «славный» добавляет «человек на все времена», то только человек начитанный поймет, что здесь имеется в виду пьеса Роберта Болта о Томасе Море «Человек на все времена», приобретшая широкую известность благодаря фильму, который был снят Ф. Циннеманном в 1966 году. Но даже если читателю

и не удастся распознать все интертекстуальные намеки, сама оригинальная манера общения с ним производит должное впечатление.

Итак, если вы хотите узнать, кто же на самом деле был Шекспиром, книга И.О. Шайтанова поможет вам в этом.

Литература

1. Гилилов, И.М. Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса / И.М. Гилилов. – Москва: Артист. Режиссер. Театр, 1997. – 475 с.
2. Шайтанов, И.О. Шекспир / И.О. Шайтанов. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 474 с.
3. Bryson, B. Shakespeare / B. Bryson. – London: Harper Press, 2009. – 200 p.

V.N. Ganin

WHO WAS IN REALITY SHAKESPEARE?

The article is devoted to the review of the book on Shakespeare by I.O. Shaitanov. The book was printed by *Molodaya Gvardiya* publishing house in 2013. It is not only Shakespeare's biography but a kind of answer to anti-Stratfordians, who still refuse to accept Shakespeare's authorship. Shaitanov demonstrates the groundlessness of such an attitude. The book contains references to the classical researchers in the field of Shakespeare Studies and to the recent discoveries in this sphere. The biographer also advances several new ideas of Shakespeare's life and works, which are supported by a careful critical analysis and rely upon established facts. The book is written with lively original language and addressed to a wide circle of readers.

Shakespeare's biography, discussion of Shakespeare's authorship, Shakespeare's works, English literature.